

Поэты серебряного века

Игорь Северянин

1887 - 1941

Детство

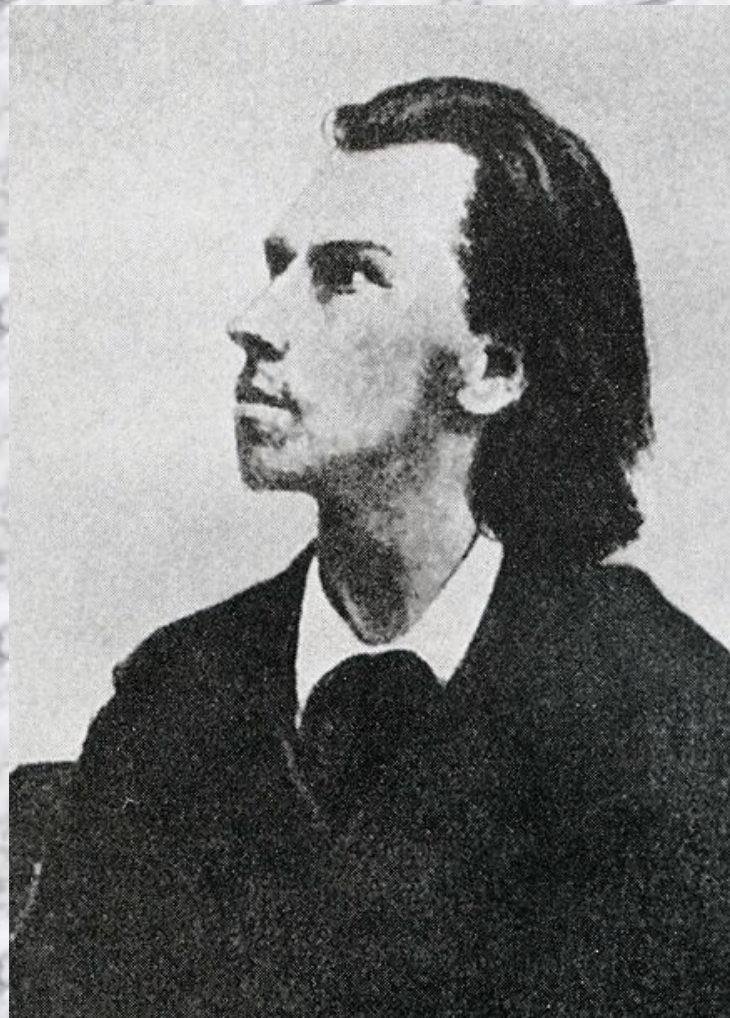
Настоящее имя — Игорь Васильевич Лотарёв.

Родился 4(16) мая 1887г. в Петербурге в семье военного инженера Василия Петровича Лотарёва. По материнской линии являлся троюродным братом русской революционерки и советского государственного деятеля А. М. Коллонтай, а также приходился дальним родственником историку Н. М. Карамзину, поэту А. А. Фету. Семья Игоря Северянина была образованной, в ней любили литературу и музыку. Первые 9 лет провёл в Петербурге. После разрыва родителей жил у тётки и дяди в их имении в Новгородской губернии (ныне Вологодская область, под Череповцом, в этом имении сейчас находится музей Игоря Северянина). Закончив четыре класса Череповецкого реального училища, в 1904 году уехал с отцом на Дальний Восток. Затем вернулся назад в Петербург, к матери.

Начало творчества

Первые публикации появились в 1904 году (за свой счёт), в дальнейшем на протяжении девяти лет Северянин издавал тонкие брошюры со стихами, приносившие долгое время лишь скандальную известность (например, растиражированный возмущённый отзыв Льва Толстого на одно из его стихотворений в начале 1910 года). Из поэтов старшего поколения поначалу обратил внимание на молодого Северянина лишь Константин Фофанов (впоследствии его и Мирру Лохвицкую Северянин объявил учителями и

На пике популярности

Успех пришёл к поэту после выхода сборника «Громокипящий кубок» (1913). В течение 1913-14 гг. Северянин выступал со многими вечерами («поэзоконцертами») в Москве и Петербурге, встречая огромную популярность у публики и сочувственные отзывы критиков разной ориентации, в том числе критиков, скептически относившихся к футуризму. Для его лирики характерна смелая для тогдашнего вкуса (до грани пародийности) эстетизация образов салона, современного города («аэропланы», «шоффэры») и игра в романтический индивидуализм и «эгоизм», условные романтически-сказочные образы. Стих Северянина музыкален (во многом он продолжает традиции Бальмонта), поэт часто использует длинные строки, твёрдые формы (некоторые изобретены им самим), аллитерацию, диссонансные рифмы.

Игорь Северянин

Игорь Северянин

сонет-автопортрет

Он тем хорош, что он совсем не то,
Что думает о нём толпа пустая
Стихов принципиально не читая,
Раз нет в них ананасов и авто.

Фокстрот, кинематограф и лото –
Вот, вот куда людская мчится стая!
А между тем душа его простая,
Как день весны! Но это знает кто?

Благословляя мир,
 проклятье войнам
Он шлёт в стихе,
 признания достойном,
Слегка скорбя, подчас слегка шутя.

Над вечно первенствующей
 планетой...

Он в каждой песне,
 им от сердца спетой,
Иронизирующее дитя.

1926

Северянин был основателем литературного движения эгофутуризма (начало 1912), однако, поссорившись с претендовавшим на главенство в движении Константином Олимповым (сыном Фофанова), осенью 1912 года покинул «академию Эго-поэзии» (о выходе из движения объявил знаменитой «поэзой», начинающейся словами «Я, гений Игорь-Северянин...»). Впоследствии ездил в турне по России в 1914 г. с кубофутуристами (Маяковским, Кручёных, Хлебниковым).

Начавшаяся первая мировая война, пусть и не сразу, сменила общественные интересы, сместила акценты, ярко выраженный гедонистический восторг поэзии Северянина оказался явно не к месту. Сначала поэт даже приветствовал войну, собирался вести поклонников "на Берлин", но быстро понял ужас происходящего и опять углубился в личные переживания, заполняя дальше дневник своей души.

http://www.liveinternet.ru/users/ella_sunetw/

Вышедшие после «Громокипящего кубка» сборники 1914—1915 гг. («Victoria regia», «Златолира», «Ананасы в шампанском») воспринимались критикой более прохладно, чем «Кубок»: Северянин включал в них в большом количестве ранние, незрелые «поэзы», а новые тексты из этих книг во многом эксплуатировали образность «Кубка», не добавляя ничего нового. В 1915-1917 гг. Северянин поддерживал ряд молодых авторов, большинство из которых никакого следа в литературе не оставили; самым заметным учеником Северянина этого периода был Георгий Шенгели, который сохранил признательность учителю и после смерти Северянина посвятил его памяти несколько стихотворений. Поэтика Северянина этого периода оказала также определённое влияние на раннее творчество таких известных поэтов, как Георгий Иванов, Вадим Шершеневич, Рюрик Ивнев, впоследствии примкнувших к другим направлениям. Северянин был избран публикой «Королём поэтов» на выступлении в московском Политехническом музее в 1918 г.

В эмиграции

Через несколько дней "король" уехал с семьей на отдых в эстонскую приморскую деревню Тойла, а в 1920 г. Эстония отделилась от России. Игорь Северянин оказался в вынужденной эмиграции, но чувствовал себя уютно в маленькой "еловой" Тойле с ее тишиной и покоем, много рыбачил. Довольно быстро он начал вновь выступать в Таллине и других местах.

В Эстонии Северянина удерживает и брак с Фелиссой Круут. С ней поэт прожил 16 лет и это был единственный законный брак в его жизни. За Фелиссой Игорь-Северянин был как за каменной стеной, она оберегала его от всех житейских проблем, а иногда и спасала. Перед смертью Северянин признавал разрыв с Фелиссой в 1935 году трагической ошибкой.

В 20-е годы он держится вне политики, (называет себя не эмигрантом, а дачником) и вместо политических выступлений против Советской власти он пишет памфлеты против высших эмигрантских кругов. Эмигрантам нужна была другая поэзия и другие поэты. Игорь Северянин по-прежнему много писал, довольно интенсивно переводил эстонских поэтов: в 1919-1923 гг. выходят 9 новых книг, в том числе "Соловей". С 1921 года поэт гастролирует и за пределами Эстонии: 1922 год - Берлин, 1923 - Финляндия, 1924 - Германия, Латвия, Чехия... В 1922-1925 годах Северянин пишет в довольно редком жанре - автобиографические романы в стихах: "Падучая стремнина", "Роса оранжевого часа" и "Колокола собора чувств"!

Большую часть времени Северянин проводит в Тойла, за рыбной ловлей. Жизнь его проходит более чем скромно - в повседневной жизни он довольствовался немногим. С 1925 по 1930 год не вышло ни одного сборника стихотворений. Зато в 1931 году вышел сборник стихов "Классические розы", обобщающий опыт 1922-1930 гг. В 1930-1934 годах состоялось несколько гастролей по Европе, имевшие шумный успех, но издателей для книг найти не удавалось. Небольшой сборник стихов "Адриатика" (1932 г.) Северянин издал за свой счет и сам же пытался распространять его. Особенно ухудшилось материальное положение к 1936 году, когда к тому же он разорвал отношения с Фелиссой Круут и сошелся с В. Б. Коренди:

Стала жизнь совсем на смерть похожа: Все тщета, все тусклость, все обман. Я спускаюсь к лодке, зябко ёжась, Чтобы кануть вместе с ней в туман...

Умер в оккупированном немцами Таллине от сердечного приступа, в присутствии Валерии, младшей сестры своей гражданской жены Веры Борисовны Коренди (девичья фамилия — Запольская, Коренди — эстонизированная фамилия её первого мужа Коренова).

Похоронен на Александро-Невском

